

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОТКРЫТЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Евтушенко Александр Алексеевич

**РОЛЬ АРМИИ
В РОМАНИЗАЦИИ ПРОВИНЦИИ ДАКИЯ (II- III вв.)**

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Свенцицкая И.С.

**Москва
1996**

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОТКРЫТЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Евтушенко Александр Алексеевич

**РОЛЬ АРМИИ
В РОМАНИЗАЦИИ ПРОВИНЦИИ ДАКИЯ (II- III вв.)**

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Свенцицкая И.С.**

**Москва
1996**

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета Московского государственного открытого педагогического университета.

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
И.С.Свенцицкая

Официальные оппоненты - доктор исторических наук
Л.С.Ильинская
- кандидат исторических наук
С.М.Крыкин

Ведущая организация - Московский педагогический университет

Защита состоится "15" мая 1996 г. в 14⁰⁰ час. на заседании специализированного совета (К 113.25.04) по всеобщей истории в Московском государственном открытом педагогическом университете по адресу: Москва, ул.Верхняя Радищевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОПУ.

Автореферат разослан "12" апреля 1996 г.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Ю.Д.Акашев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы определяется общей задачей дальнейшего более углубленного изучения процесса романизации провинций в период ранней Римской империи, а также недостаточной изученностью вопроса о роли армии в этом процессе, необходимостью выяснения конкретных форм и путей римского влияния на местное население, особенностей процесса романизации в отдельных провинциях. От состояния провинций зависело внутреннее положение империи, а также внешнеполитическая деятельность римского правительства. В провинциях дислоцировались, а с I в. и укомплектовывались легионы, и пребывание армии на территории провинций не могло не отразиться на их социо-культурном развитии. Особенно крупные контингенты войск располагались в пограничных провинциях, и соответственно роль армии в романизации этих провинций была значительнее, чем в провинциях внутренних. Все это в полной мере относится к Дакии, завоеванной в результате длительных и тяжелых для римлян военных кампаний и удерживаемой, прежде всего, силой оружия.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является первым в отечественной историографии монографическим исследованием роли армии в процессе романизации Дакии, выполненным на основе использования методик комплексного источниковедения. В подавляющем большинстве исследований рассматривались главным образом специфически военные вопросы: дислокация воинских частей на территории Дакии, их вооружение, снаряжение, фортификационные сооружения, этнический и социальный состав войск, стратегия и тактика военных кампаний. Между тем роль армии в романизации Дакии в научной литературе изучена недостаточно. Социальных исследований на эту тему в отечественной историографии не существует, а в зарубежной специально изучались лишь отдельные ее аспекты. Вместе с тем в науке накоплено немало данных, позволяющих характеризовать процесс романизации Дакии и роль в нем военного элемента.

Хронологические и региональные рамки исследования. Материал диссертации охватывает весь римский период истории Дакии, от завоевания до оставления провинции римлянами, когда она была включена в целую систему римских провинций придунайского региона, включавшего также и Рецию, Норик и обе Паннонии. В научной литературе в связи с этим вполне оправданно сложилось направление, рассматривающее военный аспект романизации Дакии в контексте римского присутствия во всем названном регионе. Есть, однако, достаточно оснований и для выделения дакийского материала Дакия была последней завоеванной Римом провинцией

(кратковременные территориальные захваты Траяна на Востоке не могут приниматься во внимание) и первой провинцией, оставленной римлянами. Она являлась единственной римской территорией за Дунаем, причем ко времени завоевания у даков уже сложилась своя раннегосударственная структура. Все это ставит Дакию в достаточно обособленное положение, свидетельствуя об особом значении военного фактора романизации именно на ее территории.

Цели работы. Основной целью диссертации является изучение путей романизирующего влияния армии на экономические, политические и культурные аспекты жизни провинции, а также особенностей привнесенных армией в этот процесс. Эта общая цель работы определяет ряд конкретных задач:

1. Опираясь на источники и результаты исследований других авторов, определить состав, характер и места дислокации основных элементов военной группировки провинции.

2. Проследить воздействие армии на становление политико-экономической системы провинции, особенно на процесс урбанизации сельскохозяйственных территорий.

3. Определить места и способы контактов действующих военных и ветеранов с местным населением Дакии.

4. Проанализировать состав, характер и роль военного элемента в городском самоуправлении провинции Дакия.

5. Определить значимость такого фактора, как служба даков во вспомогательных и иных частях римской армии в процессе романизации коренного населения провинции.

Практическое значение диссертации. Материалы и выводы работы могут быть использованы в преподавании общего курса истории Древнего Рима, спецкурсов по истории римских провинций и римской армии, в научно-исследовательской работе.

Апробация исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре всеобщей истории МГОПУ. Основные положения и выводы нашли отражение в публикациях по теме исследования.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, включающего обзор научных исследований и источников, двух разделенных на параграфы глав, заключения и приложения, содержащего карто-схемы и список использованных источников и научной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования и определены цели работы. В связи с этим дан очерк научных исследований и источников по теме. Касаясь общей характеристики процесса романизации, необходимо отметить, что при исследовании Дакии, как римской провинции, в зарубежной историографии нередко проявляются две противоположные тенденции: преимущественное внимание к институтам, привнесенным римлянами с акцентированием глубины социальной и культурной романизации и, напротив, преуменьшение римского влияния и подчеркнутый интерес к местным, доримским формам. Однако оба направления суживают многообразное, противоречивое и далеко не однозначное содержание исторического процесса. Ни изучение только различных сторон деятельности римских колонистов, ни исключительное исследование местных форм не выявляют полностью своеобразия той или иной области римского мира. В действительности имел место синтез римских и местных элементов в различных сферах провинциальной жизни. При этом неприемлемой и научно устаревшей является точка зрения о полном уничтожении дакийского населения в ходе завоевательных войн.

Обращаясь к обзору научных исследований, в которых специально рассматриваются различные аспекты военного фактора романизации, необходимо подчеркнуть особенно большое значение работ современных румынских авторов. До сих пор наиболее фундаментальным исследованием топографии и материальной культуры римских поселений в Северном Подунавье остается работа Д.Тудора "Города и поселения римской Дакии" (1968). Автор уделил большое внимание анализу археологических материалов, связанных с созидательной деятельностью армии на территории провинции, бытом ветеранских поселений, а также военной эпиграфике. Значительным вкладом в изучение романизации Дакии явилась монография М.Макря "Жизнь в римской Дакии" (1969) в которой, в частности, исследована роль канаб в муниципализации провинции, значение военных дорог в организации единой политико-административной системы провинции, а также разнообразные формы контактов воинских частей с местным населением, включая воинскую службу последнего. Специально вспомогательным войскам, рекрутировавшимся в Дакии, посвящены работы И.И. Руссу(1961) и Д.Протасе(1980), обосновавших тезис о значительности таких контингентов в общей структуре римской армии. О

роли армии в урбанизации провинции говорится в работе Н.Бранга (1980). Автор считает благотворным для процесса урбанизации фактором "внутреннюю готовность" даков принять городской образ жизни, поскольку еще до римского завоевания даки жили в условиях "зарождающихся городов". В установлении исторической географии и топографии римской Дакии, выявлении этнической структуры и мест дислокации легионов и вспомогательных частей большое значение имеют исследования К.Владеску (1983) и М.Барбулеску (1987). Следует также отметить ряд работ Х.Дайковичиу, особенно большую статью "О военном дипломе из Пролисской Дакии" (1972), посвященную в целом менее исследованным северным районам провинции. Из работ зарубежных ученых других стран можно выделить наиболее фундаментальное исследование польского историка Л.Мрозевича о составе муниципальной аристократии провинций на берегах Рейна и Дуная в период империи (1989), в котором подробно освещается роль военных в городском самоуправлении.

Давнюю традицию в изучении истории римских провинций имеет и отечественная историография. Хотя работ, специально посвященных Дакии в дореволюционной историографии не имеется, можно все же отметить исследование Ю.Кулаковского (1881) о колониях ветеранов на территории Италии и в провинциях. В советский период по существу первым объемным исследованием, посвященным дакийской теме, явилась монография И.Т.Кругликовой "Дакия в эпоху римской оккупации" (1955). Не занимаясь специально вопросом о характере и путях воздействия военного фактора романизации, автор наметила основные направления изучения проблемы: роль ветеранов в местном самоуправлении, значение канаб в муниципализации провинции, участие военных в городском самоуправлении, в строительных работах на территории провинции. Военный аспект процесса романизации затрагивал также О.В.Кудрявцев в своем исследовании истории балкано-дунайских областей в период Римской империи (1957). Касаясь особенностей романизации на Нижнем Дунае, автор не считал ее достаточно глубокой, полагая, что "романизация охватывала лишь внешнюю деловую сторону жизни местного населения".

Значительным шагом вперед в изучении придунайских провинций в последующие годы стала серия работ Ю.К.Колосовской. Автор исследовала как процесс романизации Дакии в целом, так и ряд аспектов военного фактора этого процесса. Изучая религиозные культы, привнесенные солдатами и ветеранами в местную среду, она отметила неравномерность распространения римского влияния на территории Дакии. Наличие в завоеванных областях большого слоя крестьян суживало римское воздействие и ограничивало его преимущественно городскими слоями. Кроме того Ю.К. Колосовская исследовала данные о коллегиях ветеранов во II-III вв., а также роль

наместника провинции в политической истории региона.

К теме диссертационного исследования имеют в той или иной мере отношение также статьи Е.М.Штаерман, О.А. Елипашевой, Э.А.Рикман, Г.Б.Федорова, Н.А.Чаплыгиной, в которых изучаются различные стороны экономической, политической и социальной жизни Придунайских областей империи. Особую группу составляют работы, посвященные военному аспекту романизации соседних с Дакией территорий (В.И.Кадеев, А.П.Мартемьянов, Н.И.Соловьянов и др.).

Изучение римской эпохи в Дакии осложнено фрагментарностью литературных источников. Не сохранились комментарии императора Траяна о его дакийских кампаниях, не дошла "Гетика" Критона, соответствующие материалы Диона Хрисостома. Отдельные разрозненные сведения о Дакии содержатся в сохранившихся сочинениях Светония, Тацита, Диона Кассия, Евтропия, а также в "Истории Августов". Наибольшее значение для решения поставленных в диссертации задач имеют эпиграфические свидетельства и памятники археологии. В связи с этим в диссертации дан краткий очерк истории археологических изысканий на территории древней Дакии и последних публикаций эпиграфических материалов.

В первой главе диссертации - "Армия как проводник римского влияния в провинции" - рассматривается ряд вопросов, позволяющих характеризовать влияние дислоцированных в Дакии армейских частей на процесс романизации. **В первом параграфе** исследуется дислокация, структура, состав военной группировки. На военно-стратегическое значение провинции указывает уже то обстоятельство, что она управлялась наместниками в проконсульском ранге. При разделении провинции на две, затем на три части общее командование сохранило консульский легат трех Дакий. Первым наместником такого ранга оказался М.Клавдий Фронтон, управлявший в 169-170 гг. одновременно тремя Дакиями и Верхней Мезией. Римская армия в Дакии, как и в других провинциях империи, состояла из легионов, регулярных вспомогательных частей (ал и когорт), нерегулярных частей и отрядов временного формирования. Ядром военной группировки являлись легионы. Хорошо засвидетельствовано пребывание на территории провинции легиона IV Флавиев Феликс. В 102-105 гг. легион и вспомогательные войска при нем располагались в больших земляных лагерях, построенных в Шела (уезд Мехединцы), в Тибискум (уезд Караш-Северин) и у Сермицегетузы (область Хацег). Около 108 г. легион был переведен в юго-западную Дакию, в Берзобис, где в тот период имели место инциденты с сарматами. В Сермицегетузе после передислокации легиона остался небольшой отряд, который, что весьма вероятно, произвел первые

публичные постройки в новом городе. В юго-западной Дакии легион развернул широкую деятельность по строительству фортификаций на линии Лидерата-Берзобис-Тибискум. В целом пребывание легиона в провинции засвидетельствовано многочисленными находками во многих населенных пунктах кирпичей с легионным штемпелем. По мнению большинства исследователей, легион оставил провинцию в 117/118 гг. По предположению Р.Сайма, разделяемому некоторыми учеными, - в 114 г., чтобы участвовать в кампании на Востоке, хотя нет сведений, что легион участвовал в парфянской войне. В любом случае легион IV Флавиев Феликс находился в Дакии почти полтора десятилетия после ее завоевания, т.е. в период, когда закладывалась основа архитектурного комплекса первых городов и укрепленных пунктов провинции, строились основные пути сообщения, сооружались первые культовые постройки. Ветераны легиона были одними из первых римских колонистов. Деятельность легиона в известной мере подготовила военную и административную организацию новой провинции. И хотя эпиграфические свидетельства о деятельности солдат и офицеров легиона немногочисленны, большое число надписей на кирпичах и черепице представляют собой доказательство тех усилий, которые были предприняты этим воинским подразделением в деле романизации Дакии. Приблизительно к тому же времени относится намного хуже засвидетельствованное дислоцирование на юге Дакии легиона I Адиутрикс. Его пребывание в Апулуме, бывшее прежде под сомнением, теперь уже может считаться твердо установленным фактом. В отличие от IV Флавиева легион I Адиутрикс был действительно выведен из Дакии в 114 г. и направлен на войну против парфян. Постоянно находился в провинции с первых лет ее существования и до ухода из нее римлян XIII Сдвоенный легион. Он стоял гарнизоном в крепости, построенной на холме "Четатя" в Альба Юлии. После реорганизации провинции (в начале правления Адриана) он являлся единственным легионом в Дакии до начала маркоманнских войн. В это время наместник Верхней Дакии одновременно являлся командующим XIII Сдвоенным легионом. После нововведений Марка Аврелия легион оставался в Апулуме, и его командующий теперь подчинялся консульскому легату трех Дакий, имевшему резиденцию там же. О легионе имеются многочисленные эпиграфические свидетельства из Апулума и других мест Дакии, на основании которых его история относительно хорошо известна. Территория, находившаяся под контролем XIII Сдвоенного легиона, захватывала всю Верхнюю Дакию, о чем свидетельствуют находки кирпичей

с названием легиона. Отсутствие таких данных на территории Нижней Дакии, скорее всего, свидетельствуют о том, что ее охрана была оставлена только на вспомогательные войска под командованием прокуратора. В число важнейших задач XIII Сдвоенного легиона входила охрана золотоносных месторождений. Вероятно, существовали отряды и вспомогательные подразделения, постоянно дислоцированные в золотоносном районе. Так известна вспомогательная часть легиона, охранявшая во времена Каракаллы каменный карьер в населенном пункте Дева, где был сооружен алтарь в честь Геркулеса, а вся дорога вдоль Муреша охранялась отрядами легиона, которые размещались в военных лагерях и населенных пунктах Миция, Вулчь, Сыннекулаул Маре и Ченад. Наконец еще одним легионом передислоцированным в Дакию около 170 г. и остававшимся в ней до окончания римского господства был V Македонский. В короткое время легион выстроил крепость, остатки которой сохранились на плато "Четатя" на площади около 23 га. Легиону была поручена охрана провинции Дакия Поролиссенсис. Вокруг него были сгруппированы все вспомогательные войска Северной Дакии. Под командованием легата V Македонского легиона, который, возможно, одновременно являлся вице-губернатором Дакии Поролиссенсис, все они составляли армию провинции. Надписи и штампы на кирпичах свидетельствуют о временном пребывании в Дакии также отрядов из других легионов: I Итальянского, VII Клавдиева, X Сдвоенного, XI Клавдиева. Их солдаты были в частности заняты на строительстве каменного моста через Дунай, а отряды VII Клавдиева легиона при Филиппе Арабе были приведены в Ромулу, где работали на строительстве городской стены.

Кроме легионов в армии Дакии были многочисленные вспомогательные войска, состоявшие из ал, когорт, нумеров и других формирований, называемых нерегулярными. Кроме незначительных данных античных авторов сведения об этих войсках, сформированных как правило из провинциалов неримского происхождения, дают надписи, а также 16 военных дипломов (перечень подразделений сведен в таблицу 1). В 101/106 - 117/118 гг. в Дакии находилось не менее 6 ал, 31 когорта и 4 нумеров, укомплектованных, главным образом, выходцами из западных провинций. После разделения провинции в Нижней Дакии находилось 4 алы, 18 когорт и 4 нумера. Большая часть их была сосредоточена в гарнизонах по реке Олт, в районе Дробеты и по дороге Компидава-Ангустия. Войско Верхней Дакии (помимо легиона в Потаиссе) насчитывало 5 ал, 14 когорт и 13 нумеров, располагавшихся тремя компактными группировками (вокруг Мицеи, Тибискума и в районе Инлацени-Сарацени). Значительный вес вспомогательных подразделений в

военной группировке Дакии придавал процессу романизации своеобразные черты "провинциальности", когда в качестве носителей римской культуры выступали уроженцы провинций (главным образом западных), а не самой Италии. Имевшее место частичное переселение местных жителей на территории воинских подразделений под контроль военной администрации в стратегически важных районах указывает на то, что военные укрепления выполняли одновременно роль катализатора экономической и общественной жизнедеятельности зоны. Дакийское население включалось в постоянный и интенсивный контакт с солдатами и офицерами воинских частей. В менее урбанизированных районах (на востоке Дакии) "территории легионов" являлись едва ли не единственными проводниками римского влияния на местное население.

В научной литературе под территорией воинских формирований понимается либо район, обеспечивающий данное соединение экономически, либо район военно-стратегического контроля. В диссертации предпринята попытка определить контуры и характер земель у Македонского легиона, расквартированного в Потаиссе, одного из двух основных легионов в Дакии (материала о XIII Сдвоенном в Апулуме явно не достаточно). В качестве показателя легионной территории принимается распространение керамических материалов со штампами легиона. Установленная таким образом территория не может соответствовать району военно-стратегического контроля, так как значительная часть отмечаемых пунктов не имела стратегического значения. Кроме того примеры назначений командиров в отдельные крепости, производившиеся не легионным начальством, а наместником, показывают, что разделения территорий влияния между легионами не было, с военной точки зрения территория всей Дакии была единой. Скорее территория распространения керамических материалов с клеймами легиона соответствует району его экономического обеспечения. В диссертации приведены соответствующие расчеты, при этом учтена площадь пахотных земель, пастбищ и сенокосных угодий, необходимых для нужд самого легиона и гражданского населения, работавшего на армию, площадь лесов и водных источников, а также военных сооружений.

Военно-административным центром каждой военной территории являлись крепости, которых в Дакии известно более ста. Такое насыщение провинции армиейским контингентом наложило отпечаток на процесс романизации. Одной из особенностей урбанизационного процесса здесь было возникновение городов и населенных пунктов полугородского типа в местах дислокации воинских подразделений на базе канаб. Всего в течение полутора веков

римского владычества в Дакии было создано восемь колоний и четыре муниципия. Все они были образованы во II в. в период Траяна до Септимия Севера. Собранный исторический материал об их основании и развитии показывает, что только два города - Ульпия Траяна и Напока сформировались независимо от всякой военной крепости и развивались исключительно как гражданские города, но и они были тесно связаны с военными элементами провинциальной структуры. Ядром Ульпии Траяны было поселение ветеранов, несомненно, внесших в жизнь города дух воинской корпоративности и вошедших в управленческую элиту города. В Напоке эта связь прослеживается в прямом участии военных в городском самоуправлении. В то же время остальные города развились из канаб или других околорепостных поселений. В своем дальнейшем развитии города независели только от армии, а сложились как центры с большим населением, однако, связь армии с этими городами не прекратилась. Военные гарнизоны являлись основной силой в строительстве зданий военного и гражданского назначения (примером может служить роль V Македонского легиона в строительстве Потаиссы). Наконец, армия выступала одним из стимуляторов роста ремесленного производства и торговли.

Не все канабы со временем приобретали статус городов, большинство из них останавливались в своем развитии на уровне сел, население которых обычно не имело римского гражданства. **Во втором параграфе** диссертации исследован археологический материал из 21 укрепления вспомогательных войск в Трансильвании, Банате и Олтении, свидетельствующий о долговременных и тесных контактах армии с местным населением. В разделе помещен алфавитный список мест с описанием находок. Археологический материал позволяет сделать ряд выводов. Дакийская керамика на территории укреплений и прилагерных поселений представляет собой не случайные находки, а регулярно присутствующий комплекс. В некоторых укреплениях (например, в Бучуми) дакийские гончарные изделия стратиграфически захвачены как в фазу земляного укрепления, так и в фазу, когда укрепление уже было построено из камня, что означает, что они производились и использовались в течение всего периода, когда там находились римские гарнизоны. Дакийская керамика встречается также в римских укреплениях, расположенных во внутренних районах Дакии (Джилэу, Рышнов, Орэштиоара, Бумбешти, Пожежена), и ее происхождение из областей свободных даков представляется маловероятным. Расположение жилищ даков в непосредственной близости от римских укреплений в Буридаве и Арцидаве дает основание считать, что имелись условия для непрерывного романизирующего влияния армии на жизнь и быт коренного населения Дакии.

Наконец, наличие элементов традиционного дакийского орнамента на сосудах римского производства свидетельствует о слабом обратном влиянии дакийского населения на быт солдат и низовой части колонистов.

Х.Дайковичиу объяснял дакийский материал в римских военных центрах рекрутированием местных жителей во вспомогательные войска провинции. Однако дакийская керамика встречается в слоях II в., когда наборы даков в римские войска, находившиеся в самой Дакии, не могли иметь места. По мнению Д.Протасе, наличие местных изделий в римских укреплениях доказывает, что местное население использовалось в работах по строительству, ремонту и обслуживанию военных укреплений и лагерей. Дополнительными источниками проникновения предметов дакийской материальной культуры в военную среду автор считает употребление местных изделий солдатами и присутствие дакийских женщин в канабах и поселениях. В любом случае имели место постоянные и тесные контакты местного населения с армией.

Археологические раскопки свидетельствуют, что солдаты использовали строительные материалы и технологию, неизвестные в доримской Дакии. Местное население переняло у римских солдат технологию приготовления извести, жженого кирпича, гидроцемента и других строительных материалов. Раскопки в Ракарь, Бумбешты и других пунктах обнаружили разнообразный и передовой сельскохозяйственный инструмент, использовавшийся солдатами и распространенный затем среди местного гражданского населения.

В III в. изменяется принцип набора армии и соответственно ее положение относительно гражданского населения страны. По мнению Е.М.Штаерман, дунайская армия вербуются уже не в провинциальных городах, как во II в., а в сельской местности. К этому можно добавить, что, если во времена Юлиев-Клавдиев легионы были мобильными, легко передвигались из одной провинции в другую, то, начиная со II в. осуществляется переход к стационарным лагерям, а Септимием Севером за воинами закрепляется право владеть земельными участками. В III в. солдаты постепенно сближаются по своему положению с земледельческим населением, которое в свою очередь под влиянием роста опасности со стороны варваров привлекается к службе в отрядах местной милиции. Вопрос о службе местного дакийского населения в регулярных и нерегулярных римских войсковых подразделениях требует более подробного рассмотрения, поскольку служба в армии может рассматриваться как важный канал приобщения даков к римской культуре.

Названному вопросу посвящен **третий параграф** главы. Здесь приведены имеющиеся данные обо всех вспомогательных воинских соединениях

(когортах и алах), сформированных в Дакии: наименование и тип подразделений, время их создания и места дислокации. И хотя эти данные не во всех случаях являются полными, они все же позволяют сделать ряд заключений. Всего к настоящему времени имеются сведения о 12 воинских подразделениях, рекрутированных в Дакии. Тем самым по количеству сформированных на её территории подразделений Дакия находилась на одном из первых мест среди римских провинций наряду с Сирией (13), Бельгией (12) и Африкой(9). Эти войска, которые суммарно насчитывали 8-9 тыс. человек, могли рекрутироваться только из сравнительно многочисленного населения, а не из разрозненных дакских анклавов. И точка зрения о том, что в провинции существовали лишь остатки коренного населения, может считаться устаревшей. Эти данные также свидетельствуют, что наборы производились на протяжении всего римского периода вплоть до первой половины III в. Кроме того в надписях, найденных не в Дакии, а в других провинциях (в Британии, Норике, Германии, Паннонии, Далмации, Мавритании и др.), а также в Италии упоминаются военные фрако-дакийского происхождения. Эти данные показывают, что в связи с успехами романизации и более широким предоставлением гражданства даков рекрутировали не только во вспомогательные войска, но и в легионы.

За период службы, находясь в латинизированной среде войсковых подразделений, дако-геты усваивали римский образ жизни, язык и письменность. Особенного внимания заслуживает такой важный аспект романизирующего влияния армии как приобщение солдат к грамоте, обусловленное уже служебными требованиями. При этом несомненно, что усвоение солдатами римской культуры и языка в период службы в армии носило во многом поверхностный и упрощенный характер. Однако оно было вполне достаточным для того, чтобы вышедшие в отставку ветераны могли выполнять роль проводников римской политики и цивилизации среди массы местных жителей покоренных областей.

Значение ветеранской колонизации как важного фактора романизации признанно в научной литературе. Между тем специального исследования роли ветеранов в жизни провинции Дакия не существует.

Вторая глава диссертации - "Ветераны римской армии как фактор романизации"- в определенной мере восполняет этот пробел. В первом параграфе исследуются эпиграфические и археологические данные об основных районах ветеранской колонизации. К настоящему времени обнаружено более ста эпиграфических памятников, фиксирующих расселение ветеранов в Дакии. Хронологически они относятся ко всему римскому периоду

ее истории, при этом по территории провинции распространены неравномерно.

В Нижней Дакии к районам интенсивного ветеранского расселения следует отнести Дробету, Суцидаву и Ромулу, являвшихся крупными городами, а также центрами обширных сельскохозяйственных территорий. Наибольшее количество надписей ветеранов (9 текстов) обнаружено в Дробете. Здесь селились ветераны V Македонского легиона, а также частей, дислоцировавшихся в Мезии. Ветераны становились собственниками, управляли недвижимостью, обрабатывали землю самостоятельно и с помощью рабов, которые, получив свободу, порой наследовали имущество своих хозяев. Развитие римской жизни в юго-восточном секторе Нижней Дакии (Суцидава и Ромула) было менее интенсивным. После завершения захватнических войн римские колонисты заняли здесь наиболее перспективные земли по берегам Дуная, а местное население было вытеснено на внутренние территории, удаленные от основных коммуникаций и лишенные водных потоков. Села колонистов (по предположению Д.Тудора, главным образом ветеранов) располагались по берегам Олта, Жиу и Дуная, где археологически зафиксировано более сорока римских поселений. Хотя археологические исследования показали также, что местечки и села вокруг Дробеты и Ромулы были сравнительно более многочисленными и развитыми, надписи ветеранов имеются только с сельской территории Суцидавы. Во внутренних районах Нижней Дакии присутствие ветеранов фиксируется на левом берегу реки Жиу (Рэкари) и в населенном пункте римского времени Аква.

В Верхней Дакии к настоящему времени обнаружено 68 надписей ветеранов, прежде всего, в районах Тибискума, Апулума, Миции и Сермицегетузы. В Тибискуме, одном из наиболее значительных военных центров, селились ветераны местного гарнизона либо других частей, также дислоцированных в Верхней Дакии, а ветераны, служившие в других провинциях империи, не отмечены. Другой особенностью ветеранской прослойки населения Тибискума являлось значительное число выходцев из восточных провинций империи, особенно из Сирии. Ветераны проживали также в сельских поселениях, связанных с городом. В Миции ветераны объединились в коллегию, во главе которой стояли два магистра, как об этом свидетельствуют четыре посвятительные надписи. Из Апулума происходит около 30 свидетельств о ветеранах, которые еще в период правления Траяна селились в канабе при лагере XIII Сдвоенного легиона. Кроме того в надписях из Апулума встречаются ветераны легионов I Адиутрикс, XI Клавдиева, V Македонского и VII Клавдиева. Эпиграфический материал из Апулума

позволяет проследить тесную связь между военной администрацией, ветеранами и гражданским населением, а также свидетельствует, что ветераны и военные составляли привилегированную часть населения и играли значительную роль в административной, политической и хозяйственной жизни города. Также привлекала ветеранов сельскохозяйственная территория Апулума, что засвидетельствовано множеством надписей. При этом обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее число ветеранов проживало на территории Апулума в районах, отличающихся и по сей день наиболее плодородными почвами.

Из всех городов Дакии только ее столица Сермицегетуза была основана путем традиционной колонизации римскими гражданами, среди которых многие были ветеранами легионов, участвовавших в Дакийских войнах Траяна. Основанный таким путем город с самого начала получил титул колонии с италийским правом, что для его граждан означало освобождение от поземельного налога. Сельская территория города была парцеллирована на участки и передана колонистам. Имеются 22 надписи, в которых упоминаются ветераны, проживавшие на территории Сермицегетузы, которая по этому численному показателю среди населенных пунктов Верхней Дакии уступает только Апулumu. Родовое имя Ульпиев, широко здесь распространенное, дает основание полагать, что ветеранское ядро населения сложилось еще в эпоху Траяна. Первоначально среди колонистов преобладали выходцы из Италии и с юга Дуная (из Мезий и Фракии), а поселенцы восточного происхождения появляются только со времени правления Адриана. Исследование этнического состава всего населения столицы Дакии, проведенное Аделой Паки, показало, что во II в. приблизительно 25% составляли выходцы из Италии, 22% - из Дунайских провинций. При этом особенно много было уроженцев Северной Италии, где набирались легионы, участвовавшие в дакийских кампаниях. Особенности ветеранской прослойки населения Сермицегетузы являлось разнообразие подразделений, из которых выходили в отставку ветераны, высокий процент ветеранов, проходивших службу в престижных легионных частях и на командных должностях. Вероятно, массовое участие ветеранов в колонизации Сермицегетузы уже в начальный период обусловило их привилегированное положение (из 22 известных по источникам ветеранов 16 занимали здесь декурионские должности). Абсолютное преобладание на территории Сермицегетузы романизированных элементов убедительно доказывает уже тот факт, что здесь обнаружено около 400 латинских надписей и только 10 греческих.

Территория Верхней Дакии дает наиболее подробный археологический материал, иллюстрирующий типологию ветеранских поселений в сельской

местности. Сведений о размерах земельных участков, принадлежавших ветеранам, не имеется, и судить об этом можно лишь по аналогии с другими провинциями. В целом все же можно утверждать, что в Дакии преобладала мелкая и средняя земельная собственность. Крупные имперские или частные латифундии, известные в Италии и в других провинциях, в Дакии не засвидетельствованы, хотя с середины II в. и здесь наблюдается укрупнение земельных участков, преимущественно на территориях, принадлежавших городам. Ветераны в Дакии выступают и как владельцы сельских вилл. Всего археологами исследовано 9 таких вилл (наиболее типичной является вилла у Хобицы, возле Сермицегетузы). Все они находятся на городских территориях западной части Верхней Дакии. Археологический материал показывает, что в их хозяйствах использовались передовые для того времени приемы земледелия, агрономические системы и методы обработки почв, посевов, ухода и уборки урожая.

Основными районами расселения ветеранов в Северной Дакии являлись территории муниципиев Поролиссум, Напока и Потаисса. Сведений о развитии здесь ветеранской колонизации сравнительно немного. В Потаиссе, где располагался V. Македонский легион, одна надпись фиксирует коллегия ветеранов. О ветеранах Напоки и Поролиссума дают информацию несколько военных дипломов. Северная Дакия, переполненная крепостями, охраняемыми башнями и различными оборонительными сооружениями, подвергавшаяся постоянной внешней угрозе, мало привлекала римских колонистов, римские поселения имели здесь скорее характер канаб, в которых проживали главным образом родственники солдат и ветеранов. Археологические открытия на территории кладбищ, поселений и крепостей доказывают наличие здесь массы гето-дакийского населения. Вероятно, сюда были переселены из внутренних районов провинции многочисленные семьи даков, чтобы освободить внутри провинции лучшие земли для римских колонистов. Наличие ветеранов в сельских поселениях Северной Дакии фиксируется надписями в Кристешти, Кэшей, Илешуа и некоторых других пунктах. Они были уроженцами самых разных регионов империи и вместе с действующей армией являлись в этом отдаленном районе основными проводниками романизации.

Во втором параграфе главы рассматривается вопрос об участии ветеранов в формировании муниципальной аристократии и функционировании местных органов самоуправления. Воздействие армии на формирование муниципальной знати в Дакии имело два направления. С одной стороны, в соседстве с военными лагерями и под покровительством армии создавались общины (конвенты) римских граждан, которые позднее становились одним из источников сословия декурионов. С другой стороны, ветераны принимали активное участие в работе муниципальных органов власти уже

существовавших населенных пунктов, постоянно пополняя тем самым ряды муниципальной аристократии.

О ветеранах, вошедших в сословие декурионов, всего имеется 39 надписей (они включены в таблицу 3). Большая их часть датируется второй половиной II в. - первыми тремя десятилетиями III в., что соответствует хронологическому распределению всех вообще ветеранских надписей в Дакии. Наибольшее число надписей происходит с территорий Сермицегетузы, Апулума и Напоки. Кроме того декурионы из числа ветеранов фигурируют в надписях из Миции, Тибускума, Потаиссы, Поролиссума и Ромулы. Исследование ветеранских надписей позволяет сделать вывод о преобладании легионеров и офицеров легионов среди лиц декурионского достоинства, вышедших из военной среды, а также констатировать связь между военным прошлым ветерана и перспективами его гражданской карьеры. При этом для рядовых легионеров вхождение в состав муниципального совета являлось, как правило, высшим карьерным достижением, а для рядового состава вспомогательных подразделений это было практически недостижимым.

Частным вопросом, рассматриваемым в параграфе является обсуждение тезиса Н.Гостара о "солдатах-декурионах" Сермицегетузы и Напоки. Совмещение декурионата с воинской службой представляется недостаточно доказанным и маловероятным. Декурионами становились все же военные, вышедшие в отставку.

В заключении диссертации подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. На все стороны жизни Дакии накладывал отпечаток военный характер приграничной провинции. Ядром военной группировки провинции являлись легионы, имевшие обширные земельные угодья. Проживавшее на них дакийское население было включено в постоянный и интенсивный контакт с солдатами и офицерами воинских частей. В менее урбанизированных зонах (на востоке и севере провинции) "территории легионов" являлись едва ли не единственным проводником римского влияния на местное население. Одной из особенностей урбанизации было создание городов преимущественно в местах дислокации воинских подразделений. В своем дальнейшем развитии города сохраняли связь с армией. Воинские контингенты близлежащих крепостей оказывали существенное влияние на жизнь муниципиев и колоний, способствуя романизации. Военные гарнизоны являлись основной силой в строительстве зданий и сооружений военно-гражданского назначения. Наконец, армия выступала одним из стимуляторов роста ремесла и торговли. Армия Дакии сыграла важную роль в привитии коренному населению римского образа жизни на бытовом уровне. Археологические находки из 21 укрепления вспомогательных войск в Трансильвании, Банате и Олтении служат

доказательством этого. Они же, впрочем, свидетельствуют и о слабом обратном влиянии дакийского населения на быт солдат и колонистов. Другим каналом приобщения местного населения к римской культуре являлась служба в римской армии. По количеству сформированных на ее территории подразделений Дакия находилась на одном из первых мест среди провинций империи. При этом в связи с успехами романизации и более широким предоставлением гражданства жители Дакии призывались не только во вспомогательные войска, но и в легионы.

Активными защитниками интересов римского государства и ревностными пропагандистами римского образа жизни являлись ветераны армии. Они расселялись по территории провинции неравномерно: чаще их присутствие фиксируется вблизи важных путей сообщения и в районах со значительным количеством плодородных земель. В хозяйствах ветеранов использовались передовые приемы земледелия. В поселениях ветеранов преобладала мелкая и средняя земельная собственность, ветераны выступали и как владельцы сельских вилл. Наконец, весьма существенным было участие ветеранов в формировании муниципальной аристократии и функционировании местных органов самоуправления.

Обобщая сказанное, можно заключить, что римская армия в Дакии, призванная, прежде всего, обеспечивать оборону границ империи, параллельно играла одну из ведущих ролей в процессе романизации провинции.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Роль ветеранов в романизации Дакии.- Политика и идеология в древнем мире: Межвуз. сб.науч.трудов.- М.: МГОПИ, изд-во "Альфа", 1993, с.95-103.
2. О планах Адриана относительно эвакуации провинции Дакия в 117 г. н.э. - Некоторые проблемы отечественной и зарубежной истории. М.: МГОПУ, изд-во "Альфа", 1994, с. 34-37.
3. Организация военно-административной структуры римской провинции Дакия.- Рукопись деп. в ИНИОН, № 49177 от 27.04.1994, 30 с.

Подпис. к печ. 3.04.96 г. Ф. 60х84, 1/16, печ. лист 1.0, заказ № 105, Тираж 100.

Отпечатано в типографии Предприятия "ИКТ".